

ИЗ ЛИТЕРАТУРНОГО НАСЛЕДИЯ СТ. ШАУМЯНА

Х. А. БАРСЕГЯН

Доктор исторических наук

С. Г. Шаумян оставил богатое литературное наследие, яркие страницы большевистской публицистики. В деле собрания и издания этого наследия проделана значительная работа, однако обнаружены еще не все статьи, очерки, заметки, письма, принадлежащие перу выдающегося публициста.

В настоящей статье мы вкратце останавливаемся на новонайденных материалах, обогащающих литературное наследие С. Г. Шаумяна. Особое внимание обращено на те нововыявленные материалы, которые в последние годы были опубликованы в армянской периодике и не нашли место в собраниях сочинений С. Г. Шаумяна.

С. Г. Шаумян большинство своих статей в дореволюционной большевистской периодике публиковал без подписи или под псевдонимом. Как известно, в конце XIX и начале XX вв. псевдоним получил особенно широкое распространение в среде подпольщиков, профессиональных революционеров, публицистов. В. И. Ленин в своей литературной деятельности использовал более ста шестидесяти псевдонимов и партийных кличек.

До сих пор расшифровано около двадцати псевдонимов С. Г. Шаумяна. Его фамилия по выданным царской администрацией документам была Шаумов. Впервые, как подтверждает в своей книге «Воспоминания из жизни Степана Шаумяна» его одноклассник Г. А. Ерицян, Степан Георгиевич подписался фамилией Шаумян в 1895 г. в армянском ученическом журнале «Цнацан» («Радуга»)¹. Когда в мае 1902 г. он получил в Тифлисе свои документы об исключении из Рижского политехнического института за участие в студенческих волнениях, то в расписке указал: «Я, нижеподписавшийся, бывший студент Рижского политехнического института, Степан Георгиевич (Геворков) Шаумов (Шаумянц), даю сию подписку...»².

3 октября 1910 г. в письме из Балаханы (Баку) в Тифлис своему тестю Сергею Тер-Григоряну Шаумян писал: «Срок моего паспорта истекает. Здесь заартачились, не хотят дать, хотя и не имеют права, но не хочу с ними связываться. Посылаю тебе свидетельство, данное полицией, что паспорт утерян, и прошу, чтобы ты потребовал в мещанской

¹ Г. А. Ерицян, Воспоминания из жизни Степана Шаумяна, Ереван, 1956, стр. 28—29.

² Архив Латвийского гос. ун-та. дело дирекции Рижского политехнического института, № 54а, т. 2.

управе, чтобы выдали новый и бессрочный. Прошу обратить внимание на следующее обстоятельство. В бывшем моем паспорте было написано: Степану Геосву Шаумову (Шаумянцу). Пусть сейчас напишут так, как написано в последней справке — Степану Георгиевичу Шаумянцу, а в скобках Шаумову»³.

В 1900—1905 гг. С. Г. Шаумян подписывался псевдонимом «С. Семенов». Под этим псевдонимом он работал в Женевской комиссии при ЦК РСДРП по изданию партийной социал-демократической литературы на армянском и грузинском языках. Об этом свидетельствуют архивные материалы Женевской комиссии⁴, именно под этим псевдонимом до 1905 г. он вел переписку с В. И. Лениным.

Он был делегатом на Четвертом (объединительном) и Пятом (лондонском) съездах РСДРП под кличкой «Сурен», «Суренил»⁵.

Выступая на 19-ом заседании V съезда с «фактическими заявлениями», С. Г. Шаумян сказал: «По поводу упоминания об Ереванской организации, представителем которой я (Сурен) был на объединительном съезде...». Под псевдонимом «Сурен» был опубликован политический некролог Шаумяна о Богдане Кнулянце в «Рабочей газете» № 6, от 22 сентября (5 октября) 1911 г. Под этим же псевдонимом Шаумян в 1913—1914 гг. переписывался с В. И. Лениным из астраханской ссылки (см. Ст. Шаумян, Письма 1896—1918 гг., стр. 29—48).

С. Г. Шаумян был известен еще под псевдонимами «Берлинец», «Степан», «Нефтяной» и др.

Он пользовался также псевдонимами: «Аякс», «Его», «Стивин», «Читатель», «Уликум», «Рабочий», «Ленинец», «С.», «Ст.», «С. Ш.», «Ш-ян», «S» и др. Кстати, под псевдонимом «С.» в закавказской большевистской печати подписывались также И. Сталин, С. Спандарян, С. Касьян, С. Кавтарадзе, Санжур и др. Шаумян под псевдонимом «С.» публиковал свои статьи в газетах «Кавказский рабочий листок», «Кайц» («Искра»), «Нор хоск» («Новое слово»), «Бакинский рабочий», «Чвени Цховреба» («Наша жизнь»). Под псевдонимом «С. Ш.» была опубликована статья С. Г. Шаумяна «Классы в современном европейском обществе» в журнале «Мурч» («Молот») № 5—6, май—июнь 1905 г., под псевдонимом «Ш.» — «Новая победа революции» в «Кавказском рабочем листке» № 5, от 29 ноября (12 декабря) 1905 г., «С. Ш-ян» — «Предстоящие выборы в Тифлисе и партия «Дашнакцутюн» в газете «Наши понедельники» № 1, от 11 (24) декабря 1906 г., «Что такое мир без аннексий и контрибуций» в «Свободном слове» № 1, от 15 октября 1917 г., «Ш-ян» — «Вселенский попугай» в журнале «Нор хоск» № 1—2, от

³ Архив Армянского филиала Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, ф. 7, д. 105.

⁴ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 18, оп. 34, ед. хр. 35420, л. 11, ф. 17, оп. 1, д. 163.

⁵ Четвертый (объединительный) съезд РСДРП (апрель—май), Протоколы, М., 1958, стр. 43, 146, 157, 160—162, 243, 352, 419, 450 и др. Пятый (лондонский) съезд РСДРП, Протоколы, М., 1963, стр. 159, 223, 229, 231, 348—350, 357, 360, 447, 540, 541, 542, 558, 583, 671.

16 октября 1911 г., «Его» — «Действительность и перспективы» в том же номере «Нор хоск»-а.

С. Г. Шаумян под псевдонимом «Ленинец» в 1912 г. из Астрахани послал в «Правду» письмо о результатах выборов в четвертую Государственную думу в Астраханской губернии, которое тогда не было опубликовано по вине провокатора Мирона Черномазова. Подлинник письма хранится в ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС в фонде газеты «Правда». Впервые оно было обнаружено нами и опубликовано во втором томе избранных произведений С. Г. Шаумяна (том I, стр. 399—400). Всю жизнь он боролся за чистоту марксистской теории, выступал против опошления и извращения марксизма, против всяческих проявлений ревизионизма. Критикуя «спецификов», в частности, их лидеров — ярых врагов марксизма — Б. Ишханяна, Д. Анануна (Д. Тер-Даниелян) и др., он в 1914 г. под псевдонимом «Аякс» опубликовал отдельной брошюрой свой известный труд «О культурно-национальной автономии», в котором раскрыл истинную сущность классовых врагов пролетариата.

За подписью «Аякс» 24 октября 1915 г. Шаумян отправляет письмо в Швейцарию, в Берн. Из конспиративных соображений оно адресовано большевику Г. Л. Шкловскому для передачи В. И. Ленину. Письмо заканчивается словами: «Шлю дружеский привет всем, в особенности «дяде» (В. И. Ленин) и «тете» (Н. К. Крупская)».

В газете «Современная жизнь» за подписью «Стивин» были опубликованы статьи С. Г. Шаумяна о Горьком (26 марта 1911 г.) и «Кое-что о религии Л. Н. Толстого» (8 апреля 1911 г.). В эти дни начальник Бакинского охранного отделения докладывал Департаменту полиции, что С. Г. Шаумян выступает в «Современной жизни» за подписью «Стивин» («Стивин» — английское «Степан»).

17 апреля 1914 г. в письме В. И. Ленину Шаумян отмечал: «Нужно было много писать для тифлисской армянской газеты. К сожалению, проклятая служба (для заработка) всегда отнимает у меня много времени и сил и мало приходится работать для себя»⁶.

До сих пор неизвестно, о какой издающейся в то время тифлисской газете идет речь. Безусловно, С. Г. Шаумян в вышеуказанном письме не имел в виду «Мер хоск» («Наше слово»), поскольку он вернулся из Астрахани на Кавказ в марте, когда большевистская газета «Мер хоск» была уже запрещена, а социал-демократическая газета «Пайкар» («Борьба») начала издаваться лишь в декабре 1915 г. Таким образом, в это время в Закавказье на армянском языке не издавалась ни одна большевистская газета. Какую же из издаваемых в Тифлисе газет имел в виду С. Г. Шаумян в упомянутом письме В. И. Ленину, пока остается невыясненным. Но в этом вопросе нам помогает сам Шаумян.

10 июля 1914 г. он завершил свою знаменитую брошюру «О культурно-национальной автономии». Как было отмечено, большевики не имели в тот момент своей печатной армянской газеты, а владельцы типографии отказывались издавать брошюру С. Г. Шаумяна. Борьба про-

⁶ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 16, ед. хр. 27228, л. 2.

тив национально-культурной автономии приобрела такое важное и неотложное значение, что Шаумян согласен был публиковать работу в не-большевистском журнале «Нор осанк» («Новое течение»). Пролетарский поэт Акоп Акоюн, узнав о намерении Шаумяна, спрашивает его об этом в письме. В ответном письме Акоюну от 25 августа 1915 г. Шаумян, рассказывая о трудностях, связанных с изданием брошюры, говорит: «В своем письме ты спрашивашь, правда ли, что я предложил свою статью в «Нор осанк». Правда, что я думал и говорил с Газаряном?»

В Тифлисе товарищи полностью заверили меня, что ни в каком случае хозяева типографии не согласятся отдельно издать, и мне оставалось либо сжечь мои тетради, либо как-нибудь дать напечатать в «Нор осанке».

Этому ты придавал преувеличенное значение, думая, что тем самым я сравнивался с людьми, подобными Бахши, но если бы статья появилась в «Нор осанке», я настолько же стал бы Бахши, насколько был таковым в прошлом, когда по отдельным поводам два или три раза писал в «Мшак». Одно дело быть сотрудником этих газет, совсем другое — по отдельным поводам случайно пользоваться их страницами в противоположность самым основным взглядам этих газет...»⁷.

Мы умышленно привели этот пространный отрывок, так как это помогает нам найти ответ на интересующий нас вопрос, ибо здесь речь идет не только об опубликованных письмах С. Г. Шаумяна в «Мшак» в апреле 1907 г. (см. №№ 75 и 80), но, вероятно, и о том, что он написал статьи в 1914 г. в «Мшак» (№№ 130, 131, 132, 133) и в противоположность основному направлению этой газеты нанес контрудар сторонникам национально-культурной автономии. По нашему мнению, помещенная в «Мшак» статья «Старые силы на страницах «Нор ужа» («Новая сила»), опубликованная за подписью «С. Богданович», была направлена против издававшейся в Тифлисе мелкобуржуазной националистической газеты «Нор уж» и группировавшихся вокруг нее националистов.

Чтобы убедиться в своей правоте, мы исследовали, кто еще за подписью «С. Богданович» выступал в печати в тот период. Выяснилось, что старый большевик Б. Борян в своей автобиографии отмечал, как однажды за подписью «С. Богданович» он выступил на страницах «Правды» (см. ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 124, оп. 1, ед. хр. 245). Учитывая это обстоятельство, мы сочли необходимым обстоятельно изучить статьи Б. Боряна на страницах армянской прессы. Изучение содержания и стиля статей приводит к предположению, что названная статья принадлежала перу С. Г. Шаумяна, а не Б. Боряна. С соответствующими комментариями она была опубликована нами в журнале «Ленинյан угиов» («По ленинскому пути»), № 7, 1962, стр. 99—106⁸.

⁷ Ст. Шаумян, Письма 1896—1918, Ереван, 1959, стр. 181—182.

⁸ Проф. В. Партизунн придерживается того мнения, что С. Богданович — это все же Б. Борян (см. «Ленинյан угиов», № 11, 1962). Весьма вероятно, что псевдоним С. Богданович нуждается в дополнительном уточнении — Х. Б.

Неотъемлемой и важной частью литературного наследия С. Г. Шаумяна являются его письма В. И. Ленину, большая часть которых выявлена и опубликована. Однако после этого была обнаружена часть письма Шаумяна В. И. Ленину за подписью «Семенов», написанного в мае 1905 г. Приводим это письмо: «...Будущность» издается там же, но редакция находится в Париже. «Возрождение» было прекращено прошедшей осенью с целью преобразования его в настоящий социал-демократический орган. Насколько можно судить по первому номеру, новая газета в смысле выдержанности направления представляет значительный шаг вперед. Редакция «Возрождения» не разбиралась в вопросах, затрагиваемых в газете, и рядом с передовицами Назарбека помещены националистические корреспонденции из партии и такие же статьи других авторов. Теперь редактирует газету сам Назарбек с товарищами. С Кавказа, к сожалению, не присылают корреспонденции. Есть ли у Вас непосредственная связь с Союзом. Пишите, может быть, откликнутся на Ваш непосредственный призыв.

Пишу Вам адрес секретаря Союза:

Тифл., Песковская ул., Школа глухонемых

Софье Лазаревне Кугель, для Елизаветы.

Пишите хмней.

С товарищеским приветом

Семенов»⁹.

В этом письме он сообщает Ильичу о некоторых вопросах армянской действительности, критикует орган гичакистов «Возрождение» и новым шагом по сравнению с этим считает газету «Апага» («Будущность»). Заметим, что до этого в газете «Вперед» № 7 была опубликована заметка С. Г. Шаумяна, где он приветствовал появление газеты «Апага», считая ее новым достижением рабочих Кавказа.

После закрытия большевистской газеты «Орер» («Дни») в Баку в августе 1908 г. появилась газета «Нор орер» («Новые дни»), редакция которой, желая ввести читателей в заблуждение, стремилась выдать эту газету за преемницу «Орер». От имени бывшей редакции «Орер» С. Г. Шаумян и С. И. Касьян (Тер-Каспарьянц) выступили в газетах «Баку» (№ 140, от 8 августа 1908 г.) и «Зангак» (№ 32, от 19 августа 1908 г.) с «Письмом в редакцию», в котором заявляли, что «сотрудники этой газеты (т. е. «Орер»), тем более направление ее не имеют никакой абсолютно связи и сходства с сотрудниками и направлением газеты «Нор орер»¹⁰.

В октябре 1908 г. в газете «Бакинское эхо» было опубликовано письмо С. Г. Шаумяна, касающееся инцидента между ним и газетой «Вестник Баку» (бывшая газ. «Баку») ¹¹.

В этом письме Шаумян разоблачает писак, продавшихся буржуазной печати, называя их «разбойниками печати» и «мошенниками пера».

⁹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 25, оп. 41, ед. хр. 37595, л. 2 и 2об.

¹⁰ «Баку», 8.III.1908.

¹¹ «Бакинское эхо», 25.X.1908.

27 ноября в той же газете было опубликовано новое письмо Шаумяна по поводу ответа газеты «Вестник Баку».

«Письмо в редакцию»

«По поводу ответа газеты «Вестник Баку». В ответ на мое открытое письмо, помещенное в № 42 газ. «Бакинское эхо», редакции «Вестник Баку» дважды заявила (№№ 2 и 3), что автор фельетона «Листики» никаких лиц не имеет в виду, а писал только «жанровую картинку». Сим заявляю, что это утверждение редакции считаю уклонением от ответа, ибо нет никакого сомнения, что и автор статьи, и редакция «ведали, что творят», и настаиваю на третьейском суде, который, надеюсь, поднимет завесу с этой темной истории. Жду ответа на мой вызов в ближайшем номере «Вестника Баку».

Степан Шаумян¹².

В 1908—1914 гг. Шаумян написал ряд статей, опубликованных в центральных органах нашей партии — «Социал-демократ» и «Рабочая газета», в которых он освещал деятельность закавказских и, в частности, бакинских большевиков. Некоторые статьи и письма С. Г. Шаумяна были конфискованы полицией и задержаны цензурой. К подобным материалам относится повывявленное письмо С. Г. Шаумяна И. Элиаве от 10 мая 1910 г.¹³, в котором он подробно описывает тяжелое положение рабочих Баку.

Этому же вопросу, а также вопросу внутрипартийной жизни Бакинской организации РСДРП посвящена статья Шаумяна, напечатанная в «Рабочей газете» № 3, от 8(21) февраля 1911 г.

В газете «Социал-демократ» была опубликована заметка С. Г. Шаумяна за подписью «Рабочий» о положении дел в Баку.

Сохранился отрывок рукописи Шаумяна, который нам любезно передал профессор Гурген Овнан, где говорится о Шопенгауэре и Канте.

Ниже приводим полный текст этого отрывка, который, несомненно, представляет определенный интерес. «...Только и в другом еще отношении этот клич [«назад к Шопенгауэру!»] стал вполне своевременным, с тех пор как начало процветать у нас ревизионистское мышление (Gedankenwelt). Шопенгауэр был все-таки, как о нем иногда отзывались (на это не раз указывалось), философским мыслителем, который великолепно знал историю философии и мог проводить в этой области чистые границы. Как часто за последние годы нам приходилось вспоминать о нем, когда создавались путанейшие разговоры о детерминизме или индетерминизме для посрамления исторического материализма! Конечно, Шопенгауэра, который, как истый филистер, считал, что человек всегда был филистером и таковым всегда будет, и поэтому отрицал всякое историческое развитие, можно бы было мобилизовать (выставить) против исторического материализма, но если можно в этом пункте с достаточным основанием пренебрегать его авторитетом, то нужно признать его

¹² Там же, 27.XI.1908.

¹³ ЦГИАМ, ф. ДП 00, 5ч, 79, лит. Б., м. 139—149 об.

по крайней мере там, где Шопенгауер является действительно авторитетом, именно в вопросе о детерминизме или индетерминизме.

Шопенгауер не первый разрешил этот вопрос, и он сам в своей работе о свободе человеческой воли указывает на длинный ряд предшественников, но он решил его так наглядно и ясно, как едва ли кто-либо другой до него. Чтобы осветить обычное выражение: я могу делать что захочу (мне угодно), Шопенгауер представляет себе для примера человека, который, стоя на улице, говорит сам себе: «Сейчас шесть часов вечера, дневной груд свой я кончил. Я могу сейчас совершить прогулку, или могу отправиться в клуб; или я могу также взобраться на башню и наблюдать оттуда закат (заход) солнца; я могу еще отправиться в театр; могу посетить того или другого из своих друзей; могу также выйти за городские ворота, в далекий мир, с тем, чтобы никогда больше не возвращаться. Все это зависит только от меня, я имею полную свободу выбора; но я ничего этого не делаю, а отправляюсь также совершенно добровольно (свободно) домой, к своей жене». Это, думает Шопенгауер, то же самое, как если бы вода заговорила: «я могу вздымать высокие волны (да! именно в море и во время бури), я могу быстро стремиться (катиться) вперед (да! именно по руслу реки), я могу, пенясь и играя, низвергаться с высоты (да! именно в водопадах), я могу свободной, как луч, струен подниматься в воздух (да! именно в фонтанах), я могу наконец вскипеть и исчезнуть (да! при восьмидесяти градусах тепла); но я не делаю из всего этого сейчас ничего, а остаюсь свободно, спокойно и прозрачно в зеркальном пруду». И заканчивает Шопенгауер так: «Подобно тому, как вода может все это, когда имеются налицо соответствующие причины для того или другого, так же и тот человек может сделать то или другое из того, о чем он мечтает, при том же лишь условии. Пока не явятся налицо причины, ему это будет невозможно; но он *должен* будет сделать то или другое, точно так же, как и вода, если соответствующие условия имеются уже налицо... Если представим себе, что тот господин замечает, как я, стоя за ним, философствую о нем и оспариваю, будто он может *свободно* делать все, что возможно, то легко может случиться, что он, в опровержение меня (чтобы опровергнуть меня), исполнит что-либо из указанного выше: но тогда именно мое отрицание и его действие на дух противоречия того человека будет как раз мотивом, вынудившим его к такому поступку. Однако это может понудить (побудить) его к какому-нибудь из более *легких* среди перечисленных выше поступков, например, он может отправиться в театр; но ни в коем случае это не привело бы его к последнему указанному поступку, т. е. к далекому путешествию по белому свету; для этого мотив был бы слишком слабым».

Это только маленький образчик той чрезвычайно ясной формы, в какой Шопенгауер исследует вопрос о свободе человеческой воли. Вся эта работа Шопенгауера в целом представляет громадный интерес для читателя; не менее интересна и другая его работа, которую Шопенгауер соединил с первой под общим заголовком: «Две основные проблемы эти-

ки»: именно о фундаменте морали. В ней Шопенгауер основательно разносит этику Канта, которая и сегодня еще преподносится нам со всем рвением, как непререкаемая мудрость. Ее узкого (малодушного) мелкобуржуазного характера он, конечно, не понял. Для этого он был слишком обречен (?)... (неразборчиво) учителем. Но теологическое происхождение этой этики и все ее *qui pro quo* (всю ее противоречивость), которые он прямо приравнивает к фокусничеству, Шопенгауер доказал превосходно. Он думает, что если Кант, как человек открывший дело, на этом успокоился, это было вполне правильно и необходимо».

Наряду с кипучей революционной практической деятельностью С. Г. Шаумян в 1917—1918 гг. вел большую плодотворную идеологическую работу, писал проникнутые великими идеями марксизма-ленинизма статьи, воззвания, прокламации, выступал с пламенными речами и содержательными докладами. В статьях этого периода Шаумян защищал ленинские положения о стратегии и тактике большевистской партии по вопросам войны, мира и революции, а также социалистического строительства.

Ряд нововывявленных статей Шаумяна, написанных в 1917—1918 гг., посвящен вопросам развертывания революционного движения в Закавказье, положения в крае после Октябрьской социалистической революции, деятельности героической Бакинской коммуны.

Очевидно, разногласия, возникшие в Крайкоме партии, вынудили Шаумяна телеграфировать В. И. Ленину: «Мы объявили бой Закавказскому комиссариату, как контрреволюционному. Большая часть гарнизона на нашей стороне. Мы можем с помощью армии заставить комиссариат признать власть Совета Народных Комиссаров. Просим немедленно сообщить, как быть»¹⁴.

26 ноября 1917 г. Шаумян вновь направляет Ленину аналогичную телеграмму, в которой говорилось: «Организовалась закавказская власть из оборонцев и националистов во главе с Гегечкори, не признающим власти Народных Комиссаров. Мы им объявили борьбу, признавая эту власть контрреволюционной. Войска рассматривают их действия, как отделение от революционной России.

Турция согласилась на перемирие. Необходимо присутствие ваших представителей для участия в переговорах о перемирии. Можно, опираясь на войска и Бакинский Совет, заставить местную власть признать вашу власть...

С. Г. Шаумян»¹⁵.

Пока не выявлены все документы, относящиеся к деятельности Шаумяна в эти бурные дни, но эти новонайденные телеграммы еще раз показывают, что Шаумян хотел, опираясь на ЦК и В. И. Ленина, всячески обеспечить победу Советской власти на Кавказе. Заметим, что

¹⁴ А. И. Микоян, Дорогой борьбы, книга I, М., 1971, стр. 126.

¹⁵ «Известия Совета Рабочих и Солдатских Депутатов г. Тифлиса», № 206. 8 XII. 1917; «Брджола», 9 XII. 1917.

вышеприведенная телеграмма была перехвачена меньшевиками и до В. И. Ленина не дошла. В связи с этим Шаумян был вынужден направить Камо с письмом к В. И. Ленину, результатом чего явилось обсуждение положения дел на Кавказе 16(29) декабря 1917 г. под председательством В. И. Ленина в Совете Народных Комиссаров, где С. Г. Шаумян был назначен Чрезвычайным Временным Комиссаром по делам Кавказа.

10 февраля 1918 г., в день открытия Закавказского сейма, краевой комитет РСДРП (большевиков) в виде прокламации выпустил воззвание, написанное С. Г. Шаумяном¹⁶.

В день открытия Закавказского сейма в Александровском саду Тифлиса закавказской контрреволюцией были расстреляны участники мирного митинга трудящихся города. Краевой Комитет РСДРП(б) подверг уничтожающей критике этот акт произвола и сорвал маску с закавказских контрреволюционеров. В связи с закрытием большевистских газет Краевой Комитет и Чрезвычайный Комиссар по делам Кавказа С. Г. Шаумян были вынуждены разъяснить создавшееся положение в воззваниях, а также использовать небольшевистские газеты.

В №№ 43—45 газеты «Бакинский рабочий» помещены многочисленные материалы, посвященные этому вопросу. Под общей рубрикой «Правда о тифлисских событиях» «Бакинский рабочий» (№ 45 от 10 марта — 25 февраля 1918 г.) опубликовал материалы о расстреле 10 февраля в Александровском саду, в том числе и воззвание Краевого Комитета РСДРП(б) «По поводу гонений на партию большевиков в Закавказье», написанное Шаумяном, и его статью «Тифлис, 12 февраля», перепечатанную из тифлисской газеты «Знамя труда». В них Шаумян показал, что организаторами расстрела в Тифлисе являются контрреволюционеры Закавказья во главе с лидерами меньшевиков Жордания, Гегечкори и др., пытающимися прикрываться маской социалистов¹⁷.

Весьма ценным для правильного понимания и научного освещения сложного политического положения, создавшегося в Закавказье в 1918 г., является телеграмма С. Г. Шаумяна В. И. Ленину от 23 мая 1918 г., хранящаяся в Центральном государственном архиве Красной Армии. Сообщая Ильичу содержание телеграммы, полученной из Тифлиса 20 мая, Шаумян писал: «События в Закавказье развиваются очень быстро. Все сообщения из Тифлиса говорят о готовящемся походе на Баку со стороны турок. Нам необходима скорая помощь, путь Петровск—Червленная еще не открыт. Связь с Северным Кавказом очень плохая — через Батайск (?). Помощи от Северного Кавказа до сих пор нет, нуждаемся в командном составе, оружии, аэропланах. Жду указа-

¹⁶ «Труды № 2 Института истории партии ЦК КП Армении — филиала ИМЛ при ЦК КПСС», Ереван, 1972, стр. 309—315. Публикация подготовлена к печати проф. С. С. Шаумяном.

¹⁷ «Бакинский рабочий», 8.III.1918.

ния насчет сил Персии. Не получу вовремя указания — буду действовать по своему усмотрению»¹⁸.

Об этой телеграмме С. Г. Шаумян упоминает в своем письме в Совет Народных Комиссаров от 24 мая 1918 г.

3 июля 1918 г. председатель Совета Народных Комиссаров Туркестана в телеграмме С. Г. Шаумяну сообщил, что «Армянские отряды отправляются в сопровождении членов Ашхабадского Совета Депутатов». В тот же день он отправляет телеграмму в Ашхабадский Совет депутатов о том, что выезд Армянских отрядов на Кавказ разрешается. Дружины отправляются в Баку в сопровождении члена Ашхабадского Совета депутатов и там должны перейти в распоряжение Председателя Совета Народных Комиссаров — Шаумяна¹⁹. На следующий день, 4 июля, С. Г. Шаумян отправляет письмо в Туркестанский Совет Народных Комиссаров:

«Уважаемые товарищи!

Положение в Баку делается критическим. В ближайшие дни ожидаются уже серьезные бои в сторону Елизаветполя. Турки, проникающие в сердце Закавказья, в Тифлисе готовятся идти походом на Баку. Татарские и турецкие войска уже заняли линию Куры. Передовые отряды их находятся в Уджаре и Курдамире. При этих условиях помощь со стороны друзей нам необходима. Артиллерии у нас страшно мало. Нам сообщили, что у Вас в Ташкенте имеется семь батарей. Одну из них мы просим у Вас. Тов. Хутулашвили везет Вам газеты, из которых Вы ознакомитесь подробно о нашем положении. Просим не отказать в помощи. Получил радио из Москвы, через Астрахань, с просьбой сообщить сведения с Туркестане. Жалуются, что Вы не отвечаете на их запросы. Мы сообщили, что нам было известно. Быть может, впредь Вы будете сообщать нам по радио вести, чтобы нам и самим быть в курсе происходящего у Вас, и передавать в Москву. Хутулашвили убедительно прошу не задерживать, послать его немедленно обратно, удовлетворить нашу просьбу.

С товарищеским приветом С. Шаумян»²⁰.

7 июля в «Бакинском рабочем» было опубликовано воззвание Бакинского Совета Народных Комиссаров — «Ко всем народностям Закавказья», написанное С. Г. Шаумяном²¹.

Как указано в начале статьи, в деле издания литературного наследия С. Г. Шаумяна проделана значительная работа: изданы трехтомник сочинений С. Г. Шаумяна на армянском языке, двухтомник его избранных произведений на русском языке, сборник «Писем». Значительное число его статей и очерков помещено в книге «Степан Шаумян. Документальная летопись жизни и деятельности» (на арм. языке). Но работу над обнаружением литературного наследия выдающегося рево-

¹⁸ ЦГАКА, ф. 3/4, оп. 2, д. 48с.

¹⁹ «Արարիկ հասարակական գիտություններ», 1973, № 5, էջ 54.

²⁰ ЦГА Уз. ССР, ф. 25, оп. 1, д. 61, л. 336.

²¹ «Бакинский рабочий», 7.VII.1918.

люционера и теоретика-марксиста нельзя считать завершенной. Не может быть никакого сомнения, что дальнейшие поиски выявят новые статьи, очерки, заметки, написанные С. Г. Шаумяном в период его кипучей революционной и государственной деятельности.

ՍՏԵՓԱՆ ՇԱՀՈՒՄՅԱՆԻ ԳՐԱԿԱՆ ԺԱՌԱՆԳՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ

Խ. Հ. ԲԱՐՍԵՂՅԱՆ

Պատմական գիտությունների դոկտոր

Ս. մ փ ո փ ո լ մ

Ստ. Շահումյանը թողել է գրական հարուստ ժառանգություն, որը խոշոր ավանդ է մարքսիստական-լենինյան անտոթյան գանձարանում: Նրա գրական ժառանգությունն ի մի հավաքելու ուղղությամբ մեծ աշխատանք է կատարվել: Հրապարակի վրա են Ստ. Շահումյանի երկերի եռհատորյակը (հայերեն), ընտիր երկերի երկհատորյակը (ռուսերեն) և այլ գրքեր: Բայց նրա ոչ բոլոր աշխատությունները, հոդվածներն ու այլ նյութերն են հայտնաբերվել: Ստ. Շահումյանը գրական ժառանգության որոնումները շարունակվում են: Սույն հոգվածում հեղինակը համառոտապի պատմում է վերջին ատիներին Մոսկվայի, Լենինգրադի, Բաքվի, Քրիլիսի, Տաշքենդի և այլ պատմական ու կուսակցական արխիվներում, նախահետեմբերյան և Բաքվի կոմունայի ռոլշեիկյան մամուլում հայանարերված Ստ. Շահումյանի հոդվածների, նամակների և այլ ավանգրների մասին, հիշատակում նրա վերածանված ծածկանունները: Հատկապես ուշագրավ են այն նորահայտ նյութերը, որոնք վերջին ատիներին հրապարակվել են հալկական մամուլում և անդ չեն գտել նրա երկերի ժողովածոներում: